

УДК 347.19(094.4)
ББК 67.404
319

Составители и авторы предисловия:

Авилов Г. Е., заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права;

Денисов С. А., консультант Исследовательского центра частного права, кандидат юридических наук;

Козырь О. М., начальник отдела Исследовательского центра частного права, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации.

Законы Российской Федерации о юридических лицах /
319 Сост. *Г. Е. Авилов, С. А. Денисов, О. М. Козырь*. — М.:
Норма, 2003. — 768 с.

ISBN 5-89123-798-9

В издание включены федеральные законы (по состоянию на 1 ноября 2003 г.), регулирующие правовое положение юридических лиц. Законы систематизированы по организационно-правовым формам и видам деятельности юридических лиц. Тексты законов взяты из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

Для юристов-практиков, научных работников, предпринимателей, преподавателей и студентов юридических вузов и факультетов.

ISBN 5-89123-798-9

© Составление и предисловие — Г. Е. Авилов,
С. А. Денисов, О. М. Козырь, 2003
© ООО «Издательство НОРМА», 2003

Предисловие

В настоящем сборнике предпринята попытка представить в систематизированном виде российские законы о юридических лицах. На сегодняшний день правовое положение юридических лиц урегулировано в значительном числе нормативных актов, многие из которых едва ли укладываются в логичную и стройную систему. Поэтому особенно важно, что центральное место в системе актов о юридических лицах занимает Гражданский кодекс РФ, содержащий общие, но наиболее важные правила, касающиеся как всех юридических лиц, так и отдельных их разновидностей.

Гражданский кодекс установил деление всех юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Это деление осуществляется на основе такого критерия, как извлечение прибыли, которое для коммерческих организаций составляет главную цель их деятельности, тогда как для некоммерческих организаций прибыль играет подчиненную роль и используется для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных и других подобных целей, указанных в уставе (положении) организации. Соответственно, прибыль, полученная некоммерческой организацией, не может распределяться между ее учредителями (участниками, членами), так как это противоречило бы ее природе. Следует отметить, что разграничение между коммерческими и некоммерческими организациями изначально проводится в Гражданском кодексе РФ недостаточно последовательно. Устанавливая в качестве основополагающего критерия такого разграничения извлечение прибыли как основную цель деятельности юридического лица и возможность распределения полученной прибыли между его учредителями (участниками, членами), Гражданский кодекс тут же от этого принципа отступает. Так, ст. 50 ГК РФ предусматривает, что некоммерческие организации также могут, хотя и не в качестве своей основной цели, заниматься предпринимательской деятельностью, а ст. 116 позволяет потребительским кооперативам, прямо отнесенным Кодексом к разряду некоммерческих организаций, распределять между своими членами полученные от такой деятельности доходы. В этом усматривается логическое противоречие, так как предпринимательская деятельность по своей сути может быть для ее субъекта только основной. Она органически не может быть подчинена никакой иной цели, кроме цели извлечения прибыли. Кроме того, из определения предпринимательской деятельности в ст. 2 ГК РФ следует, что предпринимательская деятельность может осуществляться только специальными субъектами, т. е. лицами, зарегистрированными в установленном порядке в качестве предпринимателей. Понятно, что к числу таких лиц некоммерческие организации в любом случае не от-

носятся, и поэтому упомянутое положение ст. 50 противоречит ст. 2. На наш взгляд, применительно к некоммерческим организациям правильнее было бы говорить не о предпринимательской, а о приносящей доходы деятельности. В этом случае граница между коммерческими и некоммерческими организациями была бы более ощутимой.

Гражданским кодексом РФ закреплен принцип замкнутого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, причем если для некоммерческих организаций этот перечень может расширяться специальными законами, то коммерческие организации могут создаваться лишь в формах, указанных непосредственно в Кодексе. Произведенная Кодексом «расчистка» форм коммерческих организаций, несомненно, имеет прогрессивное значение не только с формально-юридической, но и с экономической точки зрения. С момента принятия Гражданского кодекса РФ предприниматели лишены благодатной возможности изобретать организационно-правовые формы по своему разумению, которой в недавние еще времена они широко пользовались, в то время как их контрагентам оставалось только гадать, какая организация и с каким объемом правомочий скрывается под именем молодежного центра, компании, корпорации, концерна, консорциума, торгового дома, а то и коммерческо-благотворительного объединения. В условиях рыночной экономики неопределенность субъектного состава гражданских правоотношений крайне опасна, так как она создает условия для нарушения законных прав и интересов широчайшего круга лиц, включая государство и общество в целом. Например, важным элементом правового положения хозяйственных обществ являются императивные нормы, направленные на защиту их участников, третьих лиц и в целом гражданского оборота. Эти нормы утратили бы всякий смысл, а указанные интересы были бы лишены всякой защиты, если бы существовала возможность укрыться от предписаний закона под сенью свободного формотворчества. Действующий Гражданский кодекс не дает такой свободы не только участникам правоотношений, но и законодателю, принимающему специальные законы.

Применительно к некоммерческим организациям Гражданский кодекс РФ избрал более мягкий подход, допустив возможность появления организационно-правовых форм, не указанных в самом Кодексе, если они предусмотрены специальными законами. Сегодня, когда уже принято большое число законов, посвященных некоммерческим организациям, можно утверждать, что это положение Кодекса вряд ли было удачным. Появилось множество организационно-правовых форм, как действительно новых, так и тех, которые на самом деле таковыми не являются либо отличаются друг от друга лишь незначительными нюансами, не имеющими формообразующего значения.

К созданию новых разновидностей некоммерческих юридических лиц можно относиться двояко. С одной стороны, нормы Гражданского кодекса о юридических лицах призваны регламентировать статус лишь основных видов некоммерческих организаций. Кодекс содержит в основном общие правила об их правовом положении, на основе которых происходит развитие специального законодательства об этих юридических лицах. Для некоммерческих организаций, не относящихся к чис-

лу основных видов в силу специфики их целей и особенностей порядка образования (таких, например, как общины коренных малочисленных народов), наиболее подходящей формой регулирования правового положения является специальный закон, принятие которого соответствует правилам п. 3 ст. 50 ГК РФ и п. 3 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Очевидно, что в специальном регулировании нуждалась такая, например, некоммерческая организация, как товарищество собственников жилья, получившая достаточно широкое распространение на практике.

С другой стороны, нельзя не заметить, что новые разновидности некоммерческих юридических лиц изобретаются как в тех случаях, когда для этого есть определенные объективные предпосылки, так и в тех, когда уже существующие формы вполне могут быть использованы для функционирования данных юридических лиц. В немалой степени этому способствует тот факт, что существующее деление некоммерческих организаций на отдельные виды не основано на строгой научной классификации. Это позволяет конструировать новые разновидности таких юридических лиц, не имеющие достаточной специфики, зато удобные для решения тех или иных практических, подчас сиюминутных задач (примером чего может служить созданная для решения конкретной практической задачи государственная корпорация АРКО), или наполнять существующие конструкции таким содержанием, которое противоречит существу этих конструкций (наиболее ярким примером является статус учебного учреждения как собственника закрепленного за ним имущества, в то время как по общей конструкции учреждения оно не может быть собственником никакого имущества, а в отношении закрепленного за ним имущества является лишь его обладателем на праве оперативного управления).

Практика создания новых организационно-правовых форм некоммерческих организаций не только не прекращается, но лишь получает все более широкое распространение. Из числа подобных законопроектов, представленных в последнее время на рассмотрение Государственной Думы, можно упомянуть проект закона о фондах, в котором предпринята попытка модификации существующей в законодательстве конструкции фонда. Нельзя не отметить и многочисленные законопроекты о специализированных государственных или муниципальных некоммерческих организациях, в которых для организаций социально-культурной сферы было предложено создать новую разновидность «некоммерчески-коммерческой» организации, некий симбиоз предприятия и учреждения.

В результате такого развития законодательства о некоммерческих организациях в ряде случаев создалась неопределенность правового положения юридических лиц и их места в единой системе, сформированной Гражданским кодексом. Например, в соответствии с Кодексом общественные и религиозные организации (объединения), фонды и учреждения относятся к различным организационно-правовым формам юридических лиц, характеризующимся различным сочетанием основных признаков. Общественные и религиозные организации (объединения) и фонды являются собственниками своего имущества, тогда

как учреждения обладают имуществом на праве оперативного управления. Учреждения и фонды имеют унитарную структуру, а общественные и религиозные организации (объединения) построены по принципу участия (членства).

Однако вопреки этим очевидным различиям Федеральный закон «Об общественных объединениях», принятый уже после введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ, вводит такие парадоксальные организационно-правовые формы общественных объединений, как общественный фонд и общественное учреждение. При этом в ст. 35 Закона указывается, что общественное учреждение владеет имуществом на праве оперативного управления, хотя может быть и собственником имущества, законно созданного или приобретенного им. Если мы имеем здесь дело с общественным объединением, то налицо явное противоречие этого положения Закона п. 3 ст. 48 и п. 2 ст. 117 ГК РФ, из которых определенно следует, что общественное объединение является собственником своего имущества, а также ст. 296 ГК РФ, распространяющей режим оперативного управления лишь на имущество казенных предприятий и учреждений. Если же признать такое общественное объединение учреждением, то это будет противоречить п. 2 ст. 48 ГК РФ, в соответствии с которым учреждение не может быть собственником. Кроме того, из определения учреждения, содержащегося в ст. 120 ГК РФ, вытекает, что учреждение имеет унитарную структуру (иное толкование противоречило бы здравому смыслу). А Закон «Об общественных объединениях» упоминает об участниках общественного учреждения. Приходится заключить, что перед нами некая гибридная форма, имеющая сомнительный правовой статус и к тому же вызванная к жизни соображениями, одинаково далекими как от юридических принципов, так и от практической целесообразности.

То же самое можно сказать и об общественном фонде. Вряд ли кто-либо сможет ответить на вопрос о том, чем общественный фонд так существенно отличается от антиобщественного или просто фонда, чтобы претендовать на признание его в качестве самостоятельной организационно-правовой формы. Нет также достаточных оснований и для признания самостоятельными организационно-правовыми формами таких юридических лиц, как органы общественной самодеятельности и автономные некоммерческие организации, которые по своей природе являются типичными фондами.

Следует с сожалением констатировать, что крайне бессистемное развитие законодательства о некоммерческих организациях, имевшее место в последние годы, привело к тому, что понятие некоммерческой организации стало чрезвычайно размытым и на практике в ряде случаев уже довольно трудно, а подчас и невозможно установить истинный статус той или иной организации. Примером может служить торгово-промышленная палата: исходя из положений Закона РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» она может рассматриваться как относящаяся к такой форме некоммерческих организаций, как общественная организация, однако есть основания рассматривать ее и как самостоятельную форму некоммерческой организации.

Из положений Федерального закона «Об объединениях работодателей» вообще не ясно, к какой же разновидности некоммерческих организаций может быть отнесено объединение работодателей.

В действующем законодательстве о некоммерческих организациях примеров подобного рода предостаточно. Учитывая же, что некоммерческим организациям в достаточно широких масштабах позволено осуществлять предпринимательскую деятельность, неопределенность и противоречивость их правового положения неблагоприятно сказываются на результатах проделанной Гражданским кодексом работы по упорядочению предпринимательских организационно-правовых форм, так как появляется реальная возможность обхода императивных положений о коммерческих организациях, которая широко и успешно используется на практике.

Такое состояние законодательства о некоммерческих организациях приводит к логическому выводу: появились все условия для того, чтобы разобраться в вопросе об организационно-правовых формах некоммерческих организаций и внести необходимые изменения в законодательство для приведения их в стройную систему. По нашему мнению, при развитии законодательства о некоммерческих юридических лицах следует исходить из того, что правовое положение всех некоммерческих организаций должно быть определено в общем законе, что важно как для самих этих организаций, так и для других участников гражданского оборота. При этом некоторые из существующих сегодня организационно-правовых форм некоммерческих организаций должны исчезнуть, поскольку являются надуманными и не обладают достаточными формообразующими признаками. Только такой подход позволил бы обеспечить достаточную определенность правового положения некоммерческих организаций различных видов и исключить возможность создания под прикрытием некоммерческих организаций структур, преследующих в действительности получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

К сожалению, нельзя не отметить и такую тенденцию в развитии новейшего законодательства о юридических лицах, как размывание основополагающего деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Как было показано выше, основания для такого размывания были заложены уже в части первой Гражданского кодекса РФ. Ныне эта опаснейшая тенденция проявляется, в частности, и в том, что в некоторых случаях законодатель фактически уже не делает никаких различий в правовом положении коммерческих и некоммерческих организаций. Примером может служить фондовая биржа, которая, согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг», а точнее изменениям, внесенным в него в декабре 2002 г., может создаваться в форме некоммерческого партнерства (т. е. некоммерческой организации) или акционерного общества (т. е. самой коммерческой из всех возможных коммерческих организаций). Это означает, что законодатель сознательно ставит знак равенства между коммерческими и некоммерческими организациями как участниками рынка. Более последовательное проведение такого подхода может не только привести к слому всей сложившейся системы законодательства о юридических

лицах, но и существенным образом дезориентировать участников рынка и повлечь серьезные негативные экономические последствия.

И еще на одну негативную законодательную тенденцию последних лет следует обратить самое пристальное внимание. Одновременно с разработкой новых законов о юридических лицах (или при подготовке изменений в действующие законы) постоянно предпринимаются попытки бессистемной корректировки отдельных положений Гражданского кодекса. Такой путь преодоления противоречий между Кодексом и другими законами является неприемлемым и даже опасным. Ведь постоянные попытки вносить без какого-либо серьезного обоснования разрозненные изменения в Кодекс, служащие лишь для уточнения отдельных его формулировок, не способствуют совершенствованию гражданского законодательства, а только подрывают его стабильность.

Отражая современное развитие законодательства о юридических лицах, настоящее издание демонстрирует диспропорциональность законодательства о юридических лицах. Сборник открывают законы, определяющие основы правового положения юридических лиц. Это Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Во второй—пятый разделы сборника включены «статусные» законы, регулирующие создание и деятельность хозяйственных товариществ и обществ, государственных и муниципальных унитарных предприятий, кооперативов (как производственных, так и потребительских), а также общественных и иных некоммерческих организаций. Число этих законов невелико для коммерческих организаций и гораздо больше для общественных и иных некоммерческих организаций. Завершает сборник раздел, отражающий особенности правового положения отдельных видов юридических лиц, причем как коммерческих, так и некоммерческих. В него вошли законы, устанавливающие правовое положение юридических лиц, не имеющих самостоятельной организационно-правовой формы, но отличающихся значительными особенностями по сравнению с другими представителями той же организационно-правовой формы. Это, например, профессиональные союзы или политические партии (разновидности общественных организаций). Недостатки действующего законодательства, о которых было сказано в настоящем предисловии, нашли яркое отражение уже в том факте, что число законов, представленных в последнем разделе, сопоставимо с количеством законов, регулирующих организационно-правовые формы некоммерческих организаций.

Составители сборника надеются, что помимо своего чисто утилитарного назначения он наглядно и беспристрастно продемонстрирует недостатки и внутреннюю противоречивость современного российского законодательства о юридических лицах, способствуя тем самым осознанию необходимости проведения комплексной реформы этого законодательства. Опыт последних лет убедительно показал, что совершенствование правового регулирования в этой области не может далее осуществляться путем принятия новых законов и внесения разрозненных поправок в уже существующие. Для того чтобы привести законодательство о юридических лицах в стройную систему, необходи-

мо прежде всего разработать комплексную концепцию его реформирования, основанную на тщательном анализе действующих правовых норм Гражданского кодекса и других законов. Это позволит выявить ошибочные, недостаточные, противоречивые, а также чрезмерные законоположения и в итоге подготовить согласованные предложения о внесении необходимых изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ и другие законодательные акты.

Г. Е. Авилов,
заместитель председателя Совета
Исследовательского центра частного права

С. А. Денисов,
консультант Исследовательского центра
частного права

О. М. Козырь,
начальник отдела
Исследовательского центра частного права

Законы Российской Федерации о юридических лицах

Издательство НОРМА

Лицензия № 03206 от 10 ноября 2000 г.

101990, Москва, Колпачный пер., 9а

Тел./факс (095) 921-62-95. E-mail: norma@norma-verlag.com

Internet: www.norma-verlag.com

Подписано в печать 11.11.03

Формат 60x90/16. Бумага типографская. Гарнитура "Таймс"

Печать офсетная. Усл. печ. л. 48. Уч.-изд. л. 57,4

Тираж 1000 экз. Заказ № 2271.

Официальным дистрибьютором Издательства НОРМА
является «Издательский Дом ИНФРА·М»:
127214, Москва, Дмитровское ш., 107

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (095) 485-45-44 (справки о наличии);

(095) 485-74-36 (книга — почтой);

(095) 485-74-00 (заключение договоров); (095) 485-69-44

Факс: (095) 485-53-18; 485-68-18

E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru

Мелкооптовая продажа и розница:

Продажа со скидкой 10% для студентов и преподавателей

осуществляется в павильоне № 411-32

«Книжной ярмарки на Тульской»

по адресу: Варшавское ш., 9

(ст. м. «Тульская», далее трамв. № 3, 35, 47

до остановки «СтройДвор»)

Отпечатано с готовых пленок
в ОАО "Чебоксарская типография № 1"
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

ISBN 5-89123-798-9

9 785891 237988